

роприятиях предполагается тесный контакт с лицами, совершающими преступления, с целью их последующего изобличения и привлечения к ответственности, установленной законодательством Республики Беларусь. Здесь можно сделать вывод о том, что конфиденты действуют в условиях риска, подвергая себя, а в ряде случаев своих близких существенной опасности. В этой связи немаловажное место в деятельности конфидентов занимает вопрос их социальной защиты.

Сегодня право конфидентов на социальную защиту отражается в нормах Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и в отдельных нормативных правовых актах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вышеуказанные нормативные правовые акты в совокупности отражают систему и содержание социальной защиты конфидентов. С одной стороны, данная система возмещает издержки конфидентов, связанные с участием в оперативно-розыскной деятельности, с другой – в полной мере предоставляет им социальные гарантии, предусмотренные и для остальных граждан нашего государства. Иначе говоря, меры социальной защиты конфидентов, отраженные в законодательстве Республики Беларусь, обеспечивают последним удовлетворение потребностей в социальных благах, а также способствуют предупреждению социальных конфликтов.

В юридической литературе отдельные авторы рассматривают социальную защиту конфидентов сквозь призму социальной политики государства. Однако на данный момент ученые не пришли к однозначному мнению, что следует понимать под ее содержанием. Так, например, О.А. Вагин считает, что социальная и правовая защиты взаимосвязаны, так как закрепленные в нормах права меры социальной защиты одновременно становятся и мерами правовой защиты. В этой связи автор рассматривает систему социальной защиты в совокупности с правовыми положениями, определяющими социальные гарантии конфидентов, а также позволяющими обеспечить их реализацию. По мнению А.И. Гущина, система социальной защиты конфидентов включает элементы системы социального обеспечения: пенсии, льготы, пособия и т. д. Исследуя проблемы социальной защиты конфидентов, С.А. Горшенков предлагает ее понимать как урегулированную нормами права деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и иных государственных органов по применению закрепленных в нормативных правовых актах мер, направленных на социальную поддержку конфидентов и их близких, с целью снижения социальных рисков, связанных с участием конфиденнта в решении задач оперативно-розыскной деятельности, сглаживания последствий их наступления.

Так, отдельная категория граждан оказывает содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в предупреждении и выявлении преступлений, и это, на наш взгляд, дает им возможность пользоваться не только гарантиями, предоставляемыми государством широкому кругу населения, но и специальными гарантиями, предусмотренными Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с особым характером осуществляемой ими деятельности система социальной защиты конфидентов связана с направленностью и реализацией закрепленных в законе мер. Таким образом, содержание социальной защиты конфидентов направлено не только на недопущение возникновения социальных рисков, но и на сглаживание негативных последствий, наступивших в связи с осуществлением своей деятельности. Социальная защита реализуется путем применения закрепленных в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», нормативных правовых актах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, соответствующих мер социального обеспечения. В свою очередь, система социальной защиты конфидентов реализуется благодаря деятельности конкретного субъекта, которым является соответствующий государственный орган, наделенный правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и на котором лежит обязанность по обеспечению защиты граждан, оказывающих конфиденциальное содействие по выявлению и раскрытию преступлений.

УДК 343.985

Г.С. Соркин, А.Э. Белько

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НОРМЫ В ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ПОРЯДКЕ И УСЛОВИЯХ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ ПОД СТРАЖЕЙ»

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) правовую основу ОРД составляют Конституция Республики Беларусь, сам Закон об ОРД, иные акты законодательства, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Очевидно, что определение, приведенное на законодательном уровне, носит фрагментарный характер; для раскрытия сути рассматриваемого понятия интерес представляет его научная дефиниция. В этой связи

интересна позиция В.М. Аتماжитова, опираясь на которую, можно под правовой основой деятельности оперативных подразделений следственных изоляторов (СИЗО) понимать систему правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, которые создают правовые предпосылки (условия) для реализации оперативно-розыскных мер либо непосредственно регламентируют организационные и тактические вопросы применения оперативно-розыскных сил, средств, мероприятий, методов и форм для решения задач ОРД в указанных учреждениях.

Следует согласиться и с мнением А.Ю. Шумилова, что комплексный характер законодательства в области ОРД позволяет представить ее в виде межотраслевого нормативного правового института, который как некий «сыскной стержень» пронизывает «слои» конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного и некоторых других отраслей законодательства.

Учитывая тот факт, что «ядро» правовой основы ОРД в СИЗО составляют нормы Закона об ОРД, все-таки необходимо отметить, что в подобного рода многосубъектном правовом акте невозможно отразить специфику деятельности каждого из оперативных органов и входящих в них подразделений.

Для уголовно-исполнительной системы таковым является Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК), ст. 75 которого регулирует вопросы ОРД, осуществляемой в исправительных учреждениях (ИУ).

Из содержания ст. 64 и 75 УИК Республики Беларусь следует, что оперативными подразделениями ИУ оперативная работа осуществляется в исправительных, воспитательных колониях, тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, а также в СИЗО в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в них для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Необходимо заметить, что УИК Республики Беларусь регламентирует исполнение уголовных наказаний, не затрагивая вопросы деятельности мест содержания под стражей, которые урегулированы Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

Отсутствие в последнем оперативно-розыскных норм порождает мнение о том, что круг лиц, находящихся в поле деятельности оперативных подразделений СИЗО, ограничивается только осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Значимость задач, решаемых с помощью ОРД в СИЗО, не позволяет усомниться в необходимости ее постоянного проведения в отношении всех категорий лиц, содержащихся в них, что подвергает сомнению высказанную точку зрения.

Существующий пробел должен быть устранен путем дополнения Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» статьей, из которой будет точно следовать, что оперативные подразделения СИЗО, не являясь оперативными подразделениями ИУ и руководствуясь Законами «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», легитимно осуществляют ОРД в отношении:

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, для которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу; осужденных, для которых обвинительные приговоры не вступили в законную силу;

осужденных, привлекаемых к ответственности по другим уголовным делам, для которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу;

иных лиц, содержащихся в СИЗО в соответствии с международными договорами Республики Беларусь;

лиц, задержанных в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, содержащихся в СИЗО органов государственной безопасности;

осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 2 ст. 67 УИК Республики Беларусь для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 4 ст. 67 УИК Республики Беларусь для производства следственных действий по делу о преступлении, совершенном другим лицом;

осужденных, оставленных в СИЗО в соответствии с ч. 5 ст. 67 УИК Республики Беларусь для участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом;

лиц, содержащихся в СИЗО и подлежащих в соответствии с ч. 1 ст. 65 УИК Республики Беларусь направлению для отбывания наказания в ИУ;

лиц, совершивших предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь общественно опасное деяние, содержащихся в СИЗО до их направления в соответствии со ст. 101 УК Республики Беларусь на принудительное лечение;

представителей администрации СИЗО;

иных лиц, включенных в сферу функционирования СИЗО, в пределах компетенции оперативных подразделений СИЗО (обеспечение экономической и собственной безопасности, сохранности государственной тайны и т. д.). При этом в норме должны быть отражены частные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями СИЗО в процессе осуществления ОРД.

Таким образом, Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» должен содержать норму, регламентирующую порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах содержания под стражей, которую можно сформулировать следующим образом:

«Оперативно-розыскная деятельность в местах содержания под стражей.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь в местах содержания под стражей осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, обеспечение личной безопасности лиц, в них содержащихся, представителей администрации мест содержания под стражей и других лиц, розыск в установленном порядке лиц, совершивших побег из мест содержания под стражей, содействие в выявлении преступлений, совершенных лицами до прибытия в места содержания под стражей, и их изобличении.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями мест содержания под стражей и другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции».

УДК 343.985

Г.С. Соркин, Д.Б. Крупенин

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Процесс формирования правового государства, продолжающийся в Республике Беларусь, предусматривает полноценное законодательное регулирование деятельности органов государственной власти и управления, включенных в правоохранительную сферу. В условиях динамичного развития правовой основы оперативно розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел (ОВД) (особенно на локальном уровне) достаточного правового регулирования с учетом современных реалий требует ОРД в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), в частности в следственных изоляторах (СИЗО).

В этой связи стоит заострить внимание на задачах ОРД, правовое назначение перечня которых состоит в том, что он должен очерчивать

границы сферы ОРД. Изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность СИЗО, показывает, что ОРД в них осуществляется не только для решения задач борьбы с преступностью, но и для обеспечения выполнения требований установленного режима содержания. Это подтверждается и практикой. Так, в ходе анкетирования 98 % респондентов указали на то, что для поддержания режима в учреждении используют оперативно-розыскные силы, средства и методы, а 89 % опрошенных утверждают, что такая задача должна входить в компетенцию оперативных сотрудников СИЗО.

Более того, ключевые нормативные правовые акты, регламентирующие оперативную работу непосредственно в ОВД, содержат положения, которые недвусмысленно указывают на необходимость в ходе ОРД в учреждениях УИС решать задачи по обеспечению режима.

Это вполне закономерно, потому как недооценка возможности управления микросредой лиц, содержащихся в учреждениях УИС, при помощи гласных и негласных сил, средств и методов ОРД свидетельствует о неэффективности применения этого государственно-правового средства.

Таким образом, возникает вопрос: стоит ли относить задачу по обеспечению режима в СИЗО и соответственно по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений установленного режима содержания, за которые предусмотрена юридическая ответственность, к общим задачам ОРД?

Большинство исследователей, в той или иной степени затрагивавших эту проблему в своих работах, высказываются о целесообразности отнесения к задачам ОРД задачи обеспечения правопорядка и законности в учреждениях УИС и внесения соответствующей задачи в Закон об ОРД.

Мы полагаем, что противодействие правонарушениям в СИЗО (особенно если речь идет о злостных нарушениях, совершаемых тайно, длящихся и т. д.) однозначно должно базироваться на применении оперативно-розыскных сил, средств и методов. Однако, что касается подобной задачи, то она реально стоит перед оперативными подразделениями СИЗО, но не перед ОРД как деятельностью в целом. Правовое закрепление такой задачи должно иметь место в отечественном законодательстве, однако ее отражение в Законе об ОРД нецелесообразно.

Закрепление частных задач, стоящих перед отдельными оперативными подразделениями, входящими в состав органов, осуществляющих ОРД, может привести к правовым конфликтам при регулировании общественных отношений в сфере ОРД, так как положения Закона об ОРД по существу – общие для всех и не должны отражать специфики отдельного субъекта ОРД.